

Эри Клас: "Родину и родителей не меняют - не осознающему это человеку глупо объяснять это; если у вас такого комплекса нет, то будьте счастливы. Я отдавал своей родине все что мог и продолжаю отдавать".

Матти КЯМЯРЯ

ЭРИ КЛАС: "Мы с Нэме были такими озорными барабаничками"

Будучи слепым жить можно было бы, но если из музыки ничего не получаешь...

■ **Прежде чем я успеваю задать первый вопрос маэстро Эри Класу, тот начинает говорить: "Лета в Парну были замечательные. Там отдыхало много больших профессоров - и музыканты среди них. Нам обеда готовила семья, у которой столовались знаменитый скрипач Давид Ойстрах и его семья. Ойстрах брал на берег моря современный граммофон, и там мы слушали музыку - между дюп играет Малер!"**

Теев КОРСТЕН
teet@pojarannik.ee

- Так это Ойстрах пробудил у вас интерес к музыке?

- Я в то время изучал скрипку. Отлынивал страшно. Дед, правда, дал хороший совет: "Играй медленно! Когда играешь медленно, то время идет быстрее и урок заканчивается раньше!". Ойстрах сказал матери: "Зачем вы мучаете ребенка? Он не хочет играть на скрипке! Но у вас здесь, в Эстонии очень хорошие хоры - отправьте его на отделение хорового дирижирования. Как знает, может из него дирижер получится". Вот я и поступил в Таллиннскую музыкальную школу на отделение хорового дирижирования.

оркестр тоже имелся, но он сидел больше на фронт. Моя мать играла на рояле, а я в то время больше бегал под столом. Моим товарищем по играм был ставший впоследствии живописцем Эни Пылдроос.

С Ойстрахом мы вместе играли в нескольких оркестрах. Первая связь с Ойфом появилась через ансамбль Лаансоо. Ойт и Найсосо были моими коллегами, и я обрадовался, когда мне сделали предложение о таком концерте. О сегодняшнем концерте я ласково скажу, что это - эстрадный концерт. Эта музыка потерялась, быть может, именно благодаря любви Найсосо и Ойстраху к джазу. Ойт был песенником и представителем легкой музыки. Но все они закончили консерваторию - так что у концерта есть крепкая основа классической музыки.

- На фоне данного концерта надо спросить, как вам удается в своей жизни разделять, так сказать, легкую и серьезную музыку?

- Разделять и не удается, ведь я довольно уютно чувствую себя в обоих жанрах. Я начинал именно с легкой музыки, про-

шел в ней долгий путь как инструменталиста, так и певца. Я имею в виду время, когда по инициативе Ойтра родились песенные конкурсы, в которых я участвовал как с ансамблем Лаансоо, так и с эстрадным оркестром Эстонского радио. На этих конкурсах мы завоевали довольно длинный перечень всевозможных титулов.

- Есть ли у вас в связи с Ида-Вирумаа особые воспоминания? Вы, конечно, десятилетиями выступали здесь...

- Особенно, что касается легкой музыки, ведь в старину вдоль и поперек объездили всю Эстонию на автобусе Эстонской филармонии, который по имени водителя называли автобусом Яйла. Что касается Ида-Вирумаа, то в этом краю имел место очень интересный эпизод, когда я учился в консерватории. Раз приехали сюда зимой с Арво Пяртом покататься на лыжах. В Куремэз жил один из наших соучеников. Там у него в Куремэз мы с Пяртом спали на печке, и он рассказал, что поблизости есть куремэзский монастырь.

Вот мы на лыжах туда и отправились. И я верю, что этот

монастырь во многом изменил жизнь Пярта, ведь он был в таком восхищении от увиденного. Думаю, что это вообще было его первое соприкосновение с православием. В то время мы были шутниками, я и теперь стараюсь опровергнуть мнение, будто Пярт - святой и с ним шутить нельзя. Пярт очень веселый и открытый человек, особенно в то время был таким. Когда мы на лыжах прикатили в монастырь, так там, по-моему, в то время даже электричества не было - во всяком случае, все происходило при свете свечей, монахины пели. Если я побывал в монастыре один раз, то Пярт каждый вечер бегал туда на лыжах. Считаю, это все же повлияло!

(После концерта маэстро поведает в своей комнате отдыха о другом запомнившемся случае в Ида-Вирумаа - с того времени, когда ила так называемая перестройка, а он сам являлся главным дирижером Стокгольмской Королевской оперы (1985-1990). В тот период он не раз привозил шведских музыкантов выступить в Эстонию - в том числе в Ида-Вирумаа. Раз его машина, в которой сидел швед-

ский артист, сломалась где-то между Йыхви и Кивисыли, а мобильных телефонов в то время не было, и ему пришлось постучаться в окно, где горел свет, чтобы позвонить. Единственным, у кого он смог на месте попросить помощи, оказалась тогдашний сланцевый король Вайно Вийтул. Стратегический руководитель быстро отправил свой автомобиль на помощь маэстро. - Т.К.)

- Я многим задавал простой вопрос, задам и вам тоже: что это за вещь такая - музыка?

- Музыка для меня - часть жизненного языка. Посредством музыки мы общаемся, не используя слов, ведь речь идет о чувствах, эмоциях, которые взлетают и опускаются - и печаль, и радость лучше всего проявляются, наверное, в музыке. Она заставляет людей и смеяться, и плакать. Так что я не могу отделить музыку от своей жизни. Для музыкантов музыка - вещь, которую нельзя до конца выразить словами, по крайней мере, я этого сделать не могу.

Но я был бы несказанно опечален, если бы родился глухим -

слепым жить еще можно было бы, но если ты не слышишь и не получаешь ничего из музыки... Она - часть моего организма.

- В интересах нашего интервью я попросил, чтобы фоновую музыку в кафе убавили, однако вы сказали, что бы "вообще приглушили - тут все ненаявлять музыку". В кафе сейчас сидят главным образом музыканты...

- Как-то раз я ехал в поезде в Москву во всемирно известным виолончелистом Даниилом Шафраном, так он использовал имеющийся на дне виолончели штырь, чтобы закоротить стоящую на столе лампу, из которой доносились музыка. Это было первое, что он сделал, войдя в вагон, и спросил: "Разве не тишина является прекрасной музыкой?".

- Возможно ли все же поместить музыку, так сказать, в коробку?

- Я очень осторожен со звукозаписями и категорически отказывался снова записывать великие произведения классической музыки. Когда речь идет о трансляции концерта, то я ничего поделаться не могу, но чтобы

я взял и записал на диск симфонию Бетховена или Моцарта - я не рискую делать это. Я больше рисковал с записями нашей собственной музыки, которую никто раньше не записывал.

Качество записи в мире достигло больших высот, однако все великие произведения уже записаны по 50 и 100 раз. Вы можете выбрать из нескольких сотен вариантов симфоний Бетховена - какой мне смысл добавлять туда свою интерпретацию?! Сейчас мы слушаем записи Герберта фон Караяна, в которых много ошибок и покашливаний - именно они делают эти записи более ценными.

- Руководитель действующей в Йыхви фирмы-производителя колонок мирового уровня "Audes" Игорь Тюрин вспоминает, что дом его детства в Ярославле находился напротив Дома культуры, на котором была табличка, сообщавшая, что там действовали в свое время Густав Эрнесакс и Эри Клас, что там с 1943 года творили эстонскую культуру. Вы ее видели?

- Кстати, два года назад я был там с нашим национальным

CV

- Родился 7 июня 1939 года в семье пианистки Анны Клас и виолончелиста Эдуарда Класа.
- Во время войны находился в Ярославле, куда прибыли многие депортированные в Россию культурные деятели Эстонии и где были созданы так называемые государственные художественные ансамбли Эстонской ССР в том числе хор, ставший предшественником Государственного академического мужского хора Эстонии (RAM).
- В 1964 году закончил консерваторию по специальности "хоровое дирижирование" по классу Густава Эрнесакса. Совершенствовался в Ленинградской консерватории и Московском Большом театре под руководством Б. Халкина.
- В 1959-1965 годах - исполнитель на ударных инструментах в ЭГСО.
- В 1960-е годы пел в мужском квартете Эстонского радио.
- С 1965 года - дирижер в театре "Estonia".
- В 1975-1994 годах - главный дирижер и художественный руководитель.
- В 1985-1990 годах - главный дирижер Стокгольмской Королевской оперы.
- С 2002 года - художественный руководитель Таллиннской филармонии.
- С 2005 года - руководитель совета национальной оперы "Estonia".
- Дирижировал более чем ста симфоническими оркестрами сорока стран.
- Удостоен звания народного артиста СССР (1986), ордена Белой звезды III степени (1999), ордена Дружбы (Россия, 2010).

жертвом помогают создавать коллектив и дышать вместе с ним, создавать этот общий знаменатель... Руководитель ведь не тот, кто делает себе с оркестром карьеру: его первая задача - поднять оркестр до такого уровня, чтобы он был очень действенным и эмоциональным аппаратом.

- Вас с Нэме Ярви пытались кое-где представить Моцартом и Сальери, некой парой противоположностей...

- (Смеется.) Мы действительно были парой благодаря тому, что когда мы начинали в Эстонии дирижировать на чуть более высоком уровне, то до этого имелись два дирижера - Роман Матсов и Сергей Прохоров. Меня восхищала игра Нэме, когда он играл на ксилофоне на школьных конкурсах и побеждал. Я тоже начал тогда играть на ксилофоне. Потом мы с Нэме сидели за барабанами и симфоническом оркестре Эстонского радио - были с Нэме такими озорными барабаничками. Находясь внутри оркестра, получаешь самый большой опыт, слышишь те самые шутки висельника; мы их творили по-своему. У нас с Нэме и день рождения в один день - 7 июня, я младше его на два года и шел по его стопам, и очень благодарен ему также за то, что он был тем, кто в действительности позвал меня в театр "Estonia".

- Каково было в "Estonia"?

- Первым моим спектаклем в театре стала "Вестсайдская история" Бернстайна, которую срежиссировал Велло Руммо, а танцы ставила grand old lady Хельми Тохвельман. Этот спектакль оказался настолько успешным, что его играли полгода 12 раз в месяц! Через этот спектакль я вошел и на сегодня связан с театром "Estonia" более 50 лет. У нас было мало исполнителей на ударных инструментах, так я поставил вместо дирижерского пюльта ударную установку и дирижировал спектаклем барабанными палочками, а также играл на барабанах. Когда это увидел главный режиссер Московского театра оперетты Анисимов, он сказал: "Вы должны приехать в Москву!". И он поставил этот мюзикл - и я поехал в Москву.

В один прекрасный день меня вызвали к тогдашнему министру культуры СССР Фурцеву, поскольку на моем первом спектакле в ложе сидели Фурцева и председатель союза композиторов Тихон Хренников.

Фурцева предложила мне место главного дирижера Московского театра оперетты. Я настолько раздусил от важности, что едва помешался в Москве. Сел в поезд и поехал в Ленинград, где рассказал об этом своему профессору, у которого учился дирижированию. Он сказал: "Если вы станете дирижировать в театре оперетты, то на вашем задку, будто на мясной тушке, поставят штамп "Оперетта "Марица" - и с этим штампом вы должны будете прожить всю оставшуюся жизнь".

- Должность министра культуры наверняка не из легких. Есть ли у вас какое-нибудь хорошее пожелание новому министру?

- Эти должности сейчас очень политизированы, а я всегда поддерживался от занятия политической - но я отказывался. Не хочу быть манипулируемым какой-либо партией или движением.

- С 1986 года вы являетесь народным артистом СССР.

- Знаете, эти знаки признания... В 2012 году я получил "Балтийскую звезду", являющуюся гораздо более высоким знаком признания, и лауреатом ее кроме меня в Эстонии являются только Пярт и Айвар Мяс. И вот теперь пару недель назад сказали, что я удостоен российской национальной театральной премии "Золотая маска". Более 20 лет назад орден Дружбы народов мне хотел вручить Горбачев, но я отправил его обратно - я не считал пристойным принять его после того, как возле вильнюсской телебашни танками проехали по людям. Вместо этого отправился в Хельсинки и дирижировал там в известной церкви Темпелиаукио "Реквиемом" Моцарта, а также попросил публику, чтобы после него не аплодировали. Мне не нравятся также аплодисменты на похоронах людей театра - это уже не театр. (В 2010 году президенту Медведеву удалось все же подарить Класу орден Дружбы. - Т.К.)

- Однако вы не хотите особо рассматривать касающиеся политики?

- Когда исполнилось 100 лет со дня рождения Эрнесакса, я выразил недовольство тем, что ни один политик не почтил его память. Так же было теперь, в 105-ю годовщину со дня его рождения. Я спросил в интервью газете "Йхтулетк", где улица его имени, где его бюст - ничего нет!

- Но ведь на Певческом поле есть большой памятник - сидящий Эрнесакс!

- Я был председателем той комиссии, чтобы его там установить. Поэтому доволен. До сих пор его бюст имелся только в кабинете директора Певческого поля Рыммуса.

- С одной стороны, эстонскую культуру хранили в изгнании на Западе, а с другой - ее делали также в Ярославле.

- Если начать представлять себе, какой была бы эстонская культура без людей, которые находились в Ярославле, - Эвальд Окас, Пауль Пинна, Эуген Капп, Георг Отс, создание всего мужского хора... За границей оказались Мильви Лайд, Аарне Вийзимаа, уехавшие в Швецию, и потом пришлось много потрудиться, чтобы привязать их к эстонской культуре.

- То, что вы еврей, было, скорее, на пользу или во вред в вашей карьере?

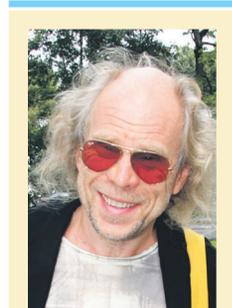
- Я родился в Эстонии в еврейской семье и считаю эту страну своей родиной. Родину и родителей не меняют - не осознаешь му это человеку глупо объяснять это; если у вас такого комплекса нет, то будьте счастливы. Я отдавал своей родине все что мог и продолжал отдавать.

- Почему среди успешных людей в области музыки так много людей еврейской национальности?

- Видно, народ очень музыкальный и трудолюбивый. Тема национальности - это то же, как Эрнесакса начали упрекать, что он якобы был "красным". В ответ я сказал, что могу хоть завтра надеть мультыйский кафтан, но из-за этого не превращусь в мультыйского националиста.

- Вашего отца Эдуарда Класа знали из-за еврейского происхождения в самом начале немецкой оккупации. От кого вы слышали о нем?

- Об отце я слышал от того самого Эрнесакса и Эугена Каппа, вместе с которыми, а также с моей матерью, он учился на одном курсе в Таллиннской консерватории. Есть, конечно, и трогательное фото, на

АНДРЕС МУСТРОН, МУЗЫКАНТ:

- Эри Клас - особенный. Особенным его делает его общение с окружающими и спутниками. Повсюду, где находится Эри, всегда очень приятная атмосфера. Он объединяет людей и всегда желает другим добра, а также всегда вкладывается в эту доброту и помощь.

В его, как музыканта, слушаче - оставим в стороне профессиональные термины - очень важна эмоциональная связь с произведением, что далеко не всегда бывает само собой разумеющимся. Во-вторых, конечно, его отношение к новой музыке - ведь Эри Клас является одним из основных исполнителей и творений эстонских композиторов. Вспомним хотя бы очень особенное исполнение в свое время "Tabula rasa".

Для меня Эри Клас совершенно особенный, ведь в моем росте в сфере профессионального дирижирования Эри сыграл самую большую роль.

котором они сидят перед театром "Estonia" в время службы в довоенной эстонской армии: Эрнесакс сидит на коновязи, и на кончике ноги прицеплен портфель.

- Расти без отца - это меняет человека?

- Конечно! По сути, я искал отца в каждом мужчине и представлял себе, как если бы мой отец был таким. В этом ряду очень важное место занимали именно те мужчины, которых я знал еще маленьким ребенком, - Эрнесакс, Георг Отс. Однако это все же будто сиротой растешь, когда мать воспитывает в одиночку. Я тоже трижды был женат и воспитывал как своих детей, так и детей супруг.

- Вы хороший отец?

- Нет. Очень по-любительски относился к воспитанию детей, по примеру деда мороза: прихожу - и дети смотрят, что у меня в мешке с подарками. Я мог бы быть намного внимательнее к своим детям и окружению.

- Хорошо ли Эстония воспользовалась свободой?

- Как подумаю, что народные депутаты действуют не только в качестве представителей государства и народа во имя того, чтобы народ жил лучше, но часто проस्कльзывает также их меркантильная забота о собственных зарплатах, меркантильность даже в такой степени, что хотят своего "стоила" на Метсакальмисту, - так о чем вообще говорить?

Я сам стараюсь быть внимательным к другим людям и пытаюсь подлавлять собственное это - порой мне это даже удается.